

Гостиная.

Лу Чэнь сидел на диване, а прямо перед ним, словно нашкодивший ребенок, притихла Чжун Лань. Она опустила голову, всем своим видом выражая неловкость.

— И это всё, что ты можешь сказать в свое оправдание?

— Угу.

Ответ прозвучал тише комариного писка. Видя такое состояние девушки, Лу Чэнь раздраженно произнес:

— Даже если ты так сильно любишь киноиндустрию и хочешь заработать, это не повод обманывать людей! Ты еще молода, у тебя вся жизнь впереди.

Эти слова будто наступили на больное место. Чжун Лань тут же возмутилась:

— Это у вас глаза не видят дальше собственного носа! Мой фильм — это концепция, которая перевернет всю киноиндустрию.

— Да-да, конечно!

— Хм, ты еще пожалеешь, что не вложилась в мой проект.

— Да-да, конечно!

— Невыносимый!

Чжун Лань была готова растерзать его на месте, но вовремя вспомнила, что он — ее арендодатель. Ладно, потерплю тебя в последний раз.

Лу Чэнь лишь бессильно вздохнул. Ему очень хотелось сказать, что каждый, кто живет в выдуманном мире, всегда источает такую загадочную самоуверенность. А что касается твоего сценария... ха-ха... даже если я прыгну с крыши и навсегда лишусь возможности петь, я всё равно не стану в него вкладываться!

— Ладно, давай к делу, — Лу Чэнь переменил позу и, взглянув на экран телефона, продолжил:
— Мне нужно вернуться в эту квартиру по работе, поэтому я намерен расторгнуть договор аренды. Разумеется, это нарушение условий с моей стороны, и по контракту я выплачу тебе компенсацию в размере трехмесячной арендной платы.

— Что?!

Лицо Чжун Лань изменилось, она резко вскочила. Почему мне так не везет? Денег на фильм

собрать не удалось, так теперь еще и выселяют. Нет, я никуда не уеду!

Когда она только начинала, денег было в обрез. Чтобы найти подходящее жилье, она обошла весь район Хуэйчжоу и сменила с десятков риелторов. В итоге ей случайно подвернулся этот вариант: владелец квартиры не особо заботился о цене. Многие приходили смотреть жилье, но, посчитав ситуацию подозрительной, боялись, что квартира нехорошая, вот ей и досталось такое выгодное местечко. В конце концов, кроме бедности, она ничего не боялась.

Чжун Лань быстро прикинула в уме и осознала ужасную правду: даже с учетом тройной компенсации ей не хватит денег, чтобы снять приличное жилье в таком дорогом районе, как Хуэйчжоу.

— Я не согласна!

Чжун Лань плюхнулась обратно на диван и отвернулась, демонстрируя готовность стоять на своем до конца. Казалось, Лу Чэнь был готов к такому повороту событий. Он невозмутимо ответил:

— Я уже выразил готовность выполнить условия контракта и выплатить тройную компенсацию. Если тебя это не устраивает, мне придется решать вопрос через суд.

— Ты... ты... — Чжун Лань указала на него пальцем, не зная, что и ответить.

Она понимала, что неправа. Но мысль о том, что придется ночевать на улице, пугала. Ее гневное выражение лица мгновенно сменилось лучезарной улыбкой. Она семенила к Лу Чэню, схватила его за руку и начала трясти. Голос стал максимально приторным:

— Хозяин-бра-тик...

— Ой, фу!

Лу Чэнь почувствовал, как по коже пробежали мурашки, и поспешил отдернуть руку:

— Меня зовут Лу Чэнь, а не хозяин.

Чжун Лань замерла на секунду, но тут же снова расплылась в улыбке и снова ухватила за его руку:

— Хорошо, тогда Лу Чэнь-братик... Будь великодушен, позволь мне остаться здесь.

— Назови причину, — Лу Чэнь остался непреклонен и бросил на нее холодный взгляд.

— У меня... у меня нет денег, — Чжун Лань с несчастным видом обрисовала свое финансовое

положение и добавила: — Лу Чэнь-братик, не переживай, как только срок аренды истечет, я сразу же съеду.

— Зови меня Лу Чэнь! — повысил голос он.

— Хорошо.

Чжун Лань ответила тихо. Настоящая леди, придя в этот мир, должна... нет, не то, это из другой оперы. Настоящая леди должна уметь вовремя прогнуться! Она надула красные губки и, приблизившись к самому лицу Лу Чэня, уставилась на него огромными блестящими глазами, в которых, казалось, стояли слезы.

Фух...

Теплое дыхание коснулось его лица.

— Позволь мне остаться, Лу Чэнь. Если совсем никак, оставь мне хотя бы одну комнату, будем жить вместе.

Неизвестно когда, но расстояние между ними сократилось до минимума. Лу Чэнь почувствовал, как тело напряглось, а кровь ударила в голову.

— Мне кажется, тебе не стоит быть режиссером. Лучше иди в Сычуаньскую оперу или в актрисы — там тебе самое место, — он незаметно отодвинулся и не удержался от комментария.

Откуда только взялась эта женщина? Он вздохнул:

— Ну ты даешь.

— Ты согласился? — захлопала глазами Чжун Лань.

— А у меня есть выбор?

Лу Чэнь закатил глаза. После сегодняшнего разговора он понял: если не согласиться, она от него не отстанет. А у него и так дел по горло, он не хотел, чтобы его отвлекали по мелочам.

— Ура!

Увидев, что Лу Чэнь кивнул, Чжун Лань вскочила от радости:

— Тогда я пойду в свою комнату. Спасибо!

Она уже подошла к двери и взялась за ручку, когда за спиной снова раздался голос Лу Чэня:

— Я буду спать в главной спальне. Это мое последнее слово.

Чжун Лань обернулась, собираясь снова разыграть спектакль, но вторая фраза Лу Чэня окончательно перекрыла ей путь к отступлению. Ей пришлось покорно кивнуть:

— Поняла, сейчас перееду.

И добавила шепотом:

— Скрыга.

— Что ты сказала?

— Ничего-ничего, говорю, какой же ты хороший человек! — Чжун Лань поспешно открыла дверь и юркнула внутрь.

Щелк.

Дверь закрылась на замок. Лу Чэнь остался стоять в гостиной, чувствуя себя совершенно сбитым с толку.

...

Наступила ночь.

Вещи были перевезены, комнаты поменяли местами. В отличие от главной спальни, в гостевой не было балкона с видом на реку. Однако, к счастью, здание находилось в центре парка жилого комплекса, и через окно можно было разглядеть искусственное озеро. Вид был куда лучше, чем в других квартирах, зажатых между высотками.

Сидя за столом, Чжун Лань с озабоченным видом искала информацию в компьютере. На экране мелькали запросы: «Как привлечь инвестиции в кино?», «Как снять фильм без режиссерского рейтинга?», «Секреты продажи сценариев, о которых вы не знали».

На самом деле, она читала это сотни раз, но всё надеялась найти какой-то новый путь. Она прекрасно понимала: даже если этот сценарий вызовет споры, найдутся и те, кто его оценит. Не то чтобы это принесет ей финансовую свободу, но на получение лицензии режиссера без категории должно хватить. А с лицензией уже можно строить долгосрочные планы.

Чжун Лань не знала, что в это самое время в главной спальне Лу Чэнь снял наушники. Он прослушал все песни из августовского музыкального чарта Китая — это был своего рода способ подвести итоги и самосовершенствоваться.

На прикроватной тумбочке лежала стопка листов А4. Если бы Чжун Лань увидела их, она бы очень удивилась: это был тот самый сценарий, который она отдала Лу Чэню днем.

— И откуда в этой маленькой обманщице столько самоуверенности? Ладно, время еще есть, гляну.

Вспоминая сегодняшнее поведение Чжун Лань, Лу Чэнь должен был признать, что ему стало любопытно, что же она такого написала, раз готова так настойчиво дурить всем голову.

Он откинулся на подушки и взял сценарий. На первой странице красовалось название из четырех иероглифов:

Звонок ужаса.

<http://bllate.org/book/19960/1965756>